

Застой в строительстве может пойти Ижевску во благо, если использовать это время для осмысления того, как город изменился за годы строительного бума. Как новострой вписался в образ города, существует ли вообще этот образ, можно ли строить недорого, но красиво, и кому, в конце концов, решать, что такое красиво? На эту тему мы попросили поразмышлять известного архитектора Сергея Макарова.

Сергей МАКАРОВ: «Чем делать некрасивые дома, лучше пойти на рыбалку»

Все познается в сравнении. У окружающих нас городов-миллионников более плотная городская ткань. Я бываю в Екатеринбурге, Уфе, Казани – там постоянное бурление, там многообразие архитектуры. За последнее время у наших соседей заметно усложнилась городская ткань, она обогатилась какими-то пространственными ощущениями. Это ценно. Мы же в этом смысле остались в прошлом. Я здесь уже 30 лет после Свердловского архитектурного института и могу утверждать: у нас ничего не произошло. И все новые здания не могут изменить моих ощущений. Город настолько переполнен «типовухой», что появление отдельных ярких объектов не может изменить лица города. А лицо города срочно надо менять. Как минимум понять, что в этом есть необходимость.

Сегодня нужны здания-события, здания-острова, здания-парадоксы. Надо помочь ижевскому ландшафту, архитектурными объектами подчеркнуть и усилить его неоспоримые достоинства. У нашего города есть одно прекрасное преимущество - ощущение пространства. Вроде бы ты в центре города, а вокруг открываются дали на десятки километров. Он, конечно, простоватенький, но в нем нет затесненности, переуплотненности. Это дает возможность наполнять его новой качественной архитектурой, не перегружая территорию.

Ижевск всегда спасал ландшафт. Именно ландшафт практически никогда нельзя испортить. Он сложился навсегда, его можно срезать, подсыпать, но смысл городского ландшафта сохранится. Косогоры, холмы,

пруд, перепады высот, поймы речек Карлутки, Подборенки, Чемашурки - когда ткань застройки разрезается природными объектами, это как раз и спасает. Но исторически сложилось так, что палитра ижевской застройки – это типовые серии. С середины 60-х годов в Ижевске началась бурная застройка. Но какая? В 60-70-е годы – 335 и 447 серии, потом 80-е годы - это 85 серия, 467-я (весь Старый аэропорт) и 93-я («ленинградка»). Не считая небольших нюансных отклонений, серии составляют ткань ижевской застройки. Именно застройка, потому что в архитектуре обязательно должен присутствовать еще один компонент. Это красота. Все, что построено в те годы, отличает польза и прочность, а красота присутствует пока только благодаря ландшафту. Так что любой обыкновенный серийный дом в ландшафте «звучит» совершенно по-другому, чем просто на равнине.

Город невозможно испортить, если не нарушать границы красных линий. Но город можно сделать некрасивым, неинтересным, невыразительным, даже соблюдая все строительные нормы и правила. Не буду называть самые безвкусовые сооружения Ижевска. Там уже ничего не исправишь. Но о неудаче последнего времени нельзя не сказать: микрорайон А-10 жилого района «Аэропорт». Перебор типовых серий, отделочных материалов, цветов, вывесок. Ощущение такое, что всё, кто что смог, стащили сюда и разбросали. Соседние микрорайоны советской застройки в таком соседстве выглядят благороднее и выразительнее, при всех ограниченных возможностях того времени.

Большая удача для Ижевска – жилой комплекс «Октябрьский» на 10 лет Октября. Его в народе зовут «кукуруза» за приятный яркий желтый цвет и архитектурные особенности. Над этим объектом работали казанские архитекторы. Так вот, это очень современное здание, а главное, профессионально сделанное. Выстроена композиция всего комплекса: определена доминанта, расставлены акценты, сформировано пространство двора, и цвет усиливает впечатление. Выразительно решена архитектура: соотношение высоты и ширины объема, пропорции окон и галерей, изменение пластики фасада по вертикали.

«Ниагару» тоже делал казанский архитектор. Этот дом оказал большое влияние на ижевских проектировщиков своей пластикой, цветовым решением. Хочу выделить еще и дом около 40-й школы с подземными гаражами и стилобатом. Вот на эти объекты, по крайней мере, из соседних окон интересно смотреть. Смысл точечного объекта в условиях уплотненной застройки – реабилитировать сложившуюся среду, вдохнуть новые впечатления в пространство старого двора, подтянуть благо-

устройство, освещение, озеленение. В конце концов, сам «внедренный» объект должен нести в себе заряд новых ощущений, как объект для созерцания.

Нужна воля градоначальника, чтобы привести в порядок входные группы магазинов на первых этажах домов. Может быть, определенная лоскутность и фрагментарность в оформлении входных групп и есть инстинктивное стремление к индивидуальности нашего нового купечества. Это стремление выделиться, заявить о себе вполне естественно в типовой застройке. И надо сказать, что удачные фрагменты уже есть. Есть признаки системного подхода в организации территории. Например, галерея вдоль фасада жилого дома вместо шести лестниц в каждый магазин. Позже галерея может стать крытой, потом можно систематизировать вывески и цвет, благоустройство и т.д. Сейчас важно зафиксировать удачные решения, которые в дальнейшем надо развивать. Сегодня уже многие понимают, что привлекательный фасад составляет часть успеха предпринимательства.

Набережная Ижевска – это не узкая полоска у воды. Это весь косогор до улицы Горького. Пока по набережной намечены только какие-то ходы, функциональные назначения, предполагается, что там будет общественно-деловая застройка. Что это значит? Значит будет строительство общественных зданий с вкраплением жилья. Это территория общегородская, в этом месте дух Ижевска, и здесь важно обеспечить бесконфликтное сосуществование жилой и общественной функций. Улица Милиционная в качестве прогулочного бульвара свяжет сквер у Дворца пионеров, Площадь оружейников и долгий мост двухкилометровой тропой. В целом это сложная и ответственная территория для архитекторов. Сложность будет в том, что здесь участвует несколько частных инвесторов. Понятно, что они преследуют, прежде всего, экономическую выгоду. Но территория набережной должна позиционироваться как «Архитектура ради Архитектуры». При застройке этого участка города важно не ошибиться: Лучше вообще ничего не делать, если нет ярких, самобытных идей. Пока нет сил – не надо строить. Лучше оставить на потом. Здесь, вокруг пруда, место рождения Ижевска, его колыбель и душа. Всем участникам строительного комплекса важно не забывать об этом.

Нужно проводить архитектурные конкурсы, чтобы было из чего выбирать. При планировании застройки набережной или, например, застройки по Воткинскому шоссе - как тут выбрать правильный вариант, как понять, что он будет хорош для города, подчеркнет его образ? Только сравнивать. Сравнение нескольких проектов разных авторов может показать, что действительно хорошо. Чем больше проектов,

тем лучше, ведь речь идет о результате, который важен для города, для людей, живущих здесь, для поколений, которым здесь будет интересно или неинтересно. Люди вырастают в городе, ничего о нем сказать не могут, потом поезжают, посмотрят на архитектуру других городов, приезжают с вопросом: а как же так произошло, что у нас такое все некрасивое? А поправить ничего нельзя. Поскольку своих архитекторов у нас мало, давно назрел вопрос архитектурного конкурса. Все просто: в Интернете объявляется о конкурсе проектов по застройке набережной Ижевского пруда, обозначаются условия, архитекторы со всей России могут участвовать. Эти профессиональные соревнования организовывать очень просто. В Положении об архитектурных конкурсах Союза архитекторов расписаны все необходимые формальности. Бюджет конкурса – это стоимость эскизного проекта, который составляет 15% от стоимости проектных работ. Только за эти 15% заказчик получает несколько проектных решений (по количеству участников), возможность выбора лучшего проекта, как минимум гарантию согласования у главного архитектора города; город за эти 15% получает лучший архитектурный объект, возможность широкого обсуждения и общегородскую дискуссию, вовлечение новых молодых архитекторов в профессиональное сообщество. Конечно, архитектурный конкурс не может гарантировать 100% успеха, здесь много зависит от состава жюри, но главное преимущество конкурса – возможность выбора – сохраняется.

Остров на пруду вызвал бурную дискуссию. Скорее всего, ижевцы не приняли не столько тему острова, сколько агрессивность 30-этажной башни в форме автомата Калашникова. И тем не менее остров – красивая идея. Хотя и тут надо думать и сравнивать – остров радикально изменит образ Ижевска, и к нему надо подходить с особой серьезностью. И зачем туда башню в 32 этажа? Пусть это будет какой-то стелющийся образ, типа муравейника. И пусть не будет у него вообще никакой общественной нагрузки, это может быть вообще ландшафтный объект – сядут рыбаки по периметру, например. А как все эти варианты найти и обсудить? Только, повторяю, через сравнение каких-то предложений, только через всероссийский конкурс.

В бедности, в финансовой ограниченности тоже можно найти какие-то решения. Пусть они будут сдержанные. Но выразительность, она не в стоимостных выражениях. Она не измеряется рублями или квадратными метрами. Поиск пропорций, формы, умение выстроить пространство – этому же в Высшей школе архитектуры учат, и любой

архитектор должен знать эти основные вещи. Лет шесть-семь тому назад в Ижевске был построен первый монолитный дом на перекрестке ул. Пушкинской и К. Либкнехта (арх. В. Афлятунов). Первый дом, первая ласточка, которая показала возможности монолита. Монолитный железобетонный каркас дает практическую свободу формотворчества, знай отливай, выставляй опалубку и получай новое качество, новую архитектуру. Социальное это жилье или элитный дом – перед монолитом все равны. Вот технология, которая позволяет создавать и расставлять акценты в сложившейся застройке. Однако и эта технология никак не оживила ижевскую палитру. Типовая серийная застройка захватила и монолит.

Ижевск – монохромный город, кто сказал, что это плохо? В монохроме есть цельность, фактурность. Но это же только основа, в которую должны вплестаться более выразительные по цвету и форме объекты. Я осознанно в последнее время делаю нарочито яркие вещи, чтобы разрушить ощущение монохрома. Мы делали фасад «Эльгрин» – там дизайнерская работа выстроена на открытых цветах, на крупном логотипе. Или фасад «Уральского трастового банка», где в зеркальных окнах отражается зелень летом, листопад осенью. Яркие объекты последнего времени доказали, что Ижевск может стать другим, у нас есть квалифицированные архитекторы и строители, владеющие традиционными и современными строительными технологиями. Есть и результаты: Михайловский собор, цирк, жилые дома «Ниагара», «Октябрьский», торговый центр «Сити», бизнес-центр «Удмуртия». Но это песчинки в общей массе застройки. И это, по большому счету, уникальные объекты. Архитектура должна проникнуть в массовую застройку. Этого надо захотеть. Только захотеть.

Архитектор должен честно выполнять свою миссию, а не просто фасады раскрашивать. А это, к сожалению, и есть тенденция последнего времени – идет обычное раскрашивание фасадов цветными кирпичами. Это неправильно. По большому счету, архитектор – это агент заказчика, обеспечивающий и защищающий профессионально его интересы. Но одновременно и прежде всего архитектор представляет и защищает интересы общества. Поэтому если заказчик архитектору не товарищ, если начинает учить – сюда рисуй, правее рисуй, – ну, тогда беда. Успех объекта во многом строится на взаимном доверии заказчика и архитектора. Не надо ругаться с заказчиком, надо уметь отказаться от проекта, если видишь, что ничего хорошего не получается. Чем делать некрасивые дома, лучше, например, заняться живописью или пойти на рыбалку.